

19. **Hanifan L. J.** The community center / L. J. Hanifan. – Boston, 1920.
20. **Lin N.** Conceptualizing social support // Social support, life events and depression / Ed. by N. Lin, A. Dean, W. Ensel. – Orlando, 1986.
21. **Mishler W.** What ate otigins of political trust? Testing institutional and cultural theories in Post-Communist societies / W. Mishler, R. Rose // Comparative political studies. – 2001. – № 1. – February. – Vol. 34.
22. **Nicols T.** Russian democracy and social capital / T. Nicols // Social science information. – 1996. – Vol. 35. – № 4.
23. **Ohr N.** Social capital in Rural Russia: legacies of the soviet era. – The Kennan' Institute for advanced Russian studies / N. Ohr. – Washington, 1997. – 26–27 September.
24. **Portes A.** Socil capital: its origins and application in modern sociology / A. Portes // Annual review of sociology. – 1998. – Vol. 24.
25. **Putnam R. D.** Bowling alone: America's declining social capital / R. D. Putnam // Journal of democracy. – 1995. – Vol. 6. – № 1. – January. – P. 65–78.
26. **Putnam R. D.** Bowling alone: America's declining social capital // Journal of democracy. – 1995. – Vol. 6. – № 1. – January.
27. **Putnam R. D.** Making democracy work: civic traditions in modern Italy / R. D. Putnam, R. Leonardi, R. Y. Nanetti. – Princeton : Princeton University Press. – N.Y., 1993.
28. **Putnam R. D.** Making democracy work: civic traditions in modern Italy / R. D. Putnam, R. Leonardi, R. Y. Nanetti. – N.Y., 1993.
29. **Searle J. R.** Mind, language and society: philosophy in the real world / J. R. Searle. – N.Y., 2000.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
НАСЕЛЕНИЯ В КОНЦЕ XX И НАЧАЛЕ XXI вв.
(на примере Республики Калмыкия)**

**Н.Г. Очирова
(Россия, г. Элиста)**

Статья посвящена анализу изменений в структуре населения Республики Калмыкия в контексте трансформационных процессов в переходный период развития Российской Федерации. Автором проанализирован ряд таких показателей, как коэффициент естественного прироста и естественной убыли населения, миграционный отток и приток населения, которые напрямую зависели от преобразований начала 1990-х гг., повлекших за собой кардинальную модернизацию политической и экономической системы государства. Реформирование прежде всего экономической системы Республики Калмыкии, по мнению автора статьи, сбалансирует демографические показатели.

Ключевые слова: трансформация, модернизация, социально-демографическая структура населения, переходный период, естественный прирост населения, естественная убыль населения, миграции, Калмыкия.

The article is devoted to the analysis of changes in structure of the population of Republic of Kalmykia in the context transformation processes in a transition period of development of the Russian Federation. The author analyses a number of such indicators, as coefficient a natural increase and decline in population, migratory outflow and inflow of the population which directly depended on transformations of the beginning of 1990th years having caused cardinal modernization of political and economic systems of the state. The reforming first of all of economic system of Republic of Kalmykia, in author's opinion, will balance the vital statistics.

Key words: transformation, modernization, social and demographic structure of population, transition period, natural population growth, natural decline in the population, migrations, Kalmykia.

В начале 1990-х гг. вектор общественного развития в России резко изменился в сторону частного интереса. Начался демонтаж Советского государства и переход к рыночной экономике капиталистического типа на основе либеральной идеологии и политики, монетаристской концепции с ее культом денег, отвечающей в большей степени интересам новых буржуазных слоев общества, западных монополий, нежели национальным приоритетам развития России. Либеральные монетарные реформы и поспешность, с которой они осуществлялись, практически не учитывали цивилизационных, формационных и национальных особенностей России, менталитета ее народа, природно-климатических условий и др. Вследствие всего этого обнаружился

явный регресс в области и экономики, и демографии. Освобождение цен от государственного регулирования привело к гиперинфляции, дороговизне товаров и услуг, сокращению промышленного и сельскохозяйственного производства, многомиллионной безработице, обеднению масс. В демографической сфере эта тенденция проявилась в резком сокращении рождаемости: реформы отразились, прежде всего, в снижении репродуктивной функции населения. Хотя власти, конечно же, предпринимали и предпринимает определенные меры в этой сфере, организуя пособия на рождение детей, санкционируя материнский капитал, осуществляя некоторые национальные проекты, но этих действий явно недостаточно для устранения кризисных явлений в области демографии.

Большинство демографов мира считают, что главным фактором, негативно воздействующим на процесс воспроизводства населения, в частности на рождаемость, является экономика [5]. Отечественные демографы отмечают: «В российском обществе конца 1990-х гг. произошли значительные деформации в структуре удовлетворения материальных и духовных потребностей людей. Все это отразилось на демографических процессах и вызвало падение рождаемости, рост смертности, нестабильность браков, массовое распространение малодетности» [6, с. 24].

В настоящее время на территории России создана, можно сказать, катастрофическая демографическая ситуация. Следующие ее основные проблемы, по мнению профессора РЭА им. Г.В. Плеханова и Н.В. Колеченкова, необходимо решать в кратчайшие сроки: 1) сокращение рождаемости и отсюда резкое сокращение количества детей, проблемы абортот и отказничества; 2) кризис семьи, рост числа разводов, внебрачных детей, проблема безнадзорности беспризорников; 3) превышение смертности над рождаемостью, убыль населения, депопуляция, вымирание; 4) рост числа убийств и самоубийств, как следствие углубления и обострения социально-экономических противоречий и психологического стресса, вызванного сломом духовно-нравственных основ семьи и общества; 5) ухудшение положения российского народа, сокращение продолжительности жизни, превышение смертности над рождаемостью [3, с. 203].

Показатели советского и постсоветского периодов развития страны свидетельствуют о резком сокращении количественных показателей рождаемости: в 1987 г. было рождено 2,5 млн детей, а в «шоковые годы» – 1,2 млн [3, с. 202]. Их количество сократилось на 9,7 млн человек. По переписи 1989 г. в РСФСР было 36 млн детей, а в 2002 г. их численность составила только 26,3 млн [8, с. 69]. Вместе с тем в период 2004–2008 гг. рождаемость в некоторой степени возросла.

Около 2 млн детей ежегодно погибают, так и не родившись, в результате абортов (это примерно 65 %). В России их число превышает количество родов в 1,8 %. Семейные связи зачастую становятся бездуховными и, как результат, растет число «отказных детей» [3, с. 203].

Между тем рождаемость является главным условием жизнеспособности государства, его безопасности, ведь от количества населения напрямую зависит будущее страны. По оценке современных исследователей «происходящее высокими темпами вымирание народа ставит под вопрос само существование России» [9, с. 45]. В начале 1990-х гг. резкое снижение рождаемости стало реакцией населения, по мнению отечественных исследователей, на низкий жизненный уровень, при этом наблюдался не полный отказ, а сознательное откладывание рождения детей [1].

Развернувшиеся в России преобразования, направленные на осуществление либеральных реформ, системный кризис в стране в полной мере отразились на ее субъектах, в том числе и на Республике Калмыкия. По итогам переписи 2002 г. в ней проживают более 90 национальностей. Определяющими тенденциями социально-демографического развития в конце XX – начале XXI вв. в течение длительного времени выступали снижение уровня рождаемости и повышение уровня смертности, в результате этих процессов в период между Всесоюзной переписью населения 1989 г. и Всероссийской переписью населения 2002 г. численность постоянного населения Республики Калмыкия уменьшилась с 322 до 292 тыс. человек (т.е. на 30 тыс. человек или 9,3 %) [2, с. 14]. Республика оказалась единственным регионом Юга России, где зафиксировано сокра-

шение количества жителей. Эти данные свидетельствуют о депопуляционных процессах в республике, которая занимает третье место в Южном федеральном округе по размерам своей территории, а по численности находится на последнем месте. Сложившаяся ситуация, с одной стороны, является следствием исторических событий (депортации и связанной с ней деформации половозрастной структуры населения), с другой – воздействия ряда факторов, обусловленных переходом общества к новой модели социально-экономической и общественно-политической жизни.

На динамику численности населения определяющее влияние оказывают демографические и миграционные факторы, поэтому необходимо обратиться к их анализу. Для демографической ситуации Калмыкии постсоветского периода характерно падение рождаемости и рост смертности. Эти тенденции обусловлены сложившимися половозрастными и брачными структурами населения, сформировавшимися под влиянием демографического развития в предшествующие годы.

Согласно статистическим данным, рождаемость в Республике Калмыкия за период 1992–2005 гг. сократилась в 1,5 раза. Данная тенденция наблюдалась до 2000 г., когда был достигнут самый низкий порог: 3473 родившихся, что на 2392 человека меньше, чем в 1992 г. Необходимо отметить, что возрастной коэффициент рождаемости в постсоветский период сократился почти в два раза: 79,2 родившихся на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет в 1992 г. и 39,1 родившихся в 2000 г. В последующие годы наблюдался незначительный рост возрастного коэффициента рождаемости (50,5 в 2004 г. и 47,6 в 2005 г.), однако показатели дореформенного периода так и не были достигнуты (97,1 и 92,8 родившихся в 1990 и 1991 гг. соответственно) [2, с. 145]. Временный рост рождаемости специалисты объясняют возрастной структурой населения и связывают с вступлением в репродуктивный возраст более многочисленного поколения 1980-х гг., когда в результате активной демографической политики рождаемость была в два раза выше, чем сегодня.

Несмотря на эти позитивные сдвиги в улучшении демографической ситуации, растущий уровень рождаемости не обеспечивает воспроизводства необходимого количества населения. Анализ показывает, что если в 1992 и 1993 гг. суммарный коэффициент рождаемости (число детей, рожденных одной женщиной за свою жизнь) составил 2,568 и 2,304 соответственно, т.е. немного превышает необходимый показатель для замещения поколений родителей детьми. Снижение рождаемости в 1990-е гг. было предопределено структурными факторами, а именно вступлением в детородный возраст малочисленной группы потомков военного поколения (женщины 1960–1970-х гг. рождения). В Калмыкии на данный процесс дополнительное негативное влияние оказали последствия незаконной ссылки калмыцкого народа, приведшие к массовым демографическим потерям и большим перекосам в половозрастной структуре населения. В последующие годы этот коэффициент был еще ниже (2,2). Суммарный коэффициент рождаемости за период с 1992 по 2005 гг. значительно снизился – с 2,568 до 1,692.

На падение рождаемости определяющее влияние оказывает изменившееся репродуктивное поведение молодежи, связанное с трансформацией стиля и образа их жизни. При анализе резкого спада рождаемости в 1990-е гг. нельзя не учитывать и значительного ухудшения социально-экономической ситуации в стране, вызванной переходом к новой формации. Теперь уже не приходится сомневаться в том, что резкое понижение рождаемости в большей степени стало реакцией на снижение жизненного уровня населения.

К числу факторов, влияющих на воспроизводство населения, относятся показатели смертности и старения. Существенное снижение жизненного уровня населения в условиях неудовлетворительного состояния социальной сферы и базовой медицины, недоступность высокоэффективных средств для лечения населения, экологическое неблагополучие и рост преступности являются причинами увеличения смертности в Республике Калмыкия. На уровень смертности влияет и процесс старения населения. В период между переписями 1989 и 2002 гг. количество пожилых людей увеличилось на 9,9 тыс. человек, а в 1995 г. республика, согласно классификации ООН,

преодолела порог старости (по данной классификации, население считается старым, если доля пожилых людей составляет 7 % от общего числа населения страны).

Несмотря на показатели падения рождаемости, Калмыкия входит в число четырех субъектов Южного федерального округа, где еще продолжает сохраняться естественный прирост населения, но благоприятную демографическую ситуацию назвать все же нельзя. Во-первых, естественный прирост не велик и не превышает 1,5 человек на 1000 жителей (для сравнения отметим, что ближайшая к Калмыкии по этому показателю Республика Дагестан в 2005 г. имела 8,9 человек на 1000 жителей). Во-вторых, в последние годы естественный прирост населения республики идет не за счет основных народов, проживающих на территории республики, т.е. калмыков и русских, составляющих более 86 % населения республики, а за счет других этнических групп, прежде всего представителей народов Северного Кавказа, удельный вес которых в естественном приросте населения преобладает. Сохранение этой тенденции уже в обозримом будущем может привести к изменению этнического состава населения и, как следствие, этнокультурной и этнополитической ситуации в республике.

Согласно данным Госкомстата, Республика Калмыкия по показателю ожидаемой продолжительности жизни при рождении в 2003 г. занимала 21 место по Российской Федерации, и ее значения были выше общероссийских показателей (66,18 лет в сравнении с 65,07, соответственно). Если ожидаемая продолжительность жизни женщин в 2003 г. не отличается по двум сравниваемым показателям (71,99 лет по Республике Калмыкия и по Российской Федерации), то среди мужского населения эти значения немного выше в Республике Калмыкия, чем по России в целом (66,18 и 58,82 лет, соответственно).

Темпы падения рождаемости в России с начала 1990-х гг. несколько ниже, чем показатели смертности (10,7 промилле в 1992 г. → 8,3 промилле в 1999 г. → в 2005 г. 10,4 промилле) [7, с. 11]. Необходимо отметить, что естественный прирост других этнических групп в республике не компенсирует значительного оттока населения за пределы Калмыкии, который в постсоветский период стабильно превышает приток населения в степной регион. В основе миграционных процессов в республике лежат, прежде всего, социально-экономические проблемы: отсутствие развитой промышленности, кризис в сельском хозяйстве, высокий уровень безработицы. Республика Калмыкия отнесена к депрессивным регионам: уровень безработицы в ней является одним из самых высоких в России, составляя 16,9 % от всего трудоспособного населения, в то время как по России этот показатель равен 8,3 %. Размер средней заработной платы по республике в 2005 г. сократился по сравнению с аналогичным периодом в 1995 г. на 23 %, при этом в сельском хозяйстве, где занята основная часть населения – на 45 %. По данным Госкомстата России, на 1 января 2006 г. среднедушевой доход в республике составил 1652 руб. 60 коп., в то время как по России – 6496 руб. 42,1 % населения Калмыкии находятся за чертой бедности, имея среднедушевой доход ниже величины промежуточного минимума.

Негативные тенденции в воспроизводстве населения в Калмыкии непосредственно влияют на ее плотность и характер расселения. По первому показателю республика имеет самые низкие данные среди субъектов Южного федерального округа (3,8 человек на 1 км²), ср. с данными соседнего региона, Астраханской области (22,6 чел. на 1 км²). При очень низкой плотности населения Калмыкия имеет еще и неравномерную структуру расселения. На фоне постоянного оттока населения из всех районов республики происходит его концентрация в столице республики, в особенности жителей калмыцкой национальности. Так, в 2002 г. в г. Элисте проживало 42,2 % калмыков республики, а вместе с калмыцким населением прилегающих к городу населенных пунктов Целинного района эта цифра значительно больше и составляет 50,5 %.

Интенсивный отток в 1990-е гг. калмыцкого населения из сельской местности в столицу республики и в соседний с ней Целинный район привел к образованию здесь достаточно мощного анклава, в котором сосредоточено более половины калмыцкого населения региона. Продолжение процесса концентрации населения в г. Элисте неизбежно может привести к тому, что большие территории республики станут без-

людными и политическая, экономическая и культурная жизнь Калмыкии будет сосредоточена в одном районе. Все это в целом может привести к самым разным, непредсказуемым в будущем последствиям.

Решающим условием для преодоления депопуляции является оздоровление социально-экономической обстановки в республике, что позволит сократить миграцию населения из Калмыкии и привлечь в нее определенное количество новых жителей. Анализ анкет покидающих республику жителей показал, что главной причиной их выезда является растущая безработица. Следовательно, главные усилия руководства республики должны быть направлены на создание новых и хорошо оплачиваемых рабочих мест. С целью решения проблем занятости и преодоления вынужденной миграции местных жителей за пределы республики необходимо создавать рабочие места как за счет ввода в строй новых предприятий, так и за счет реанимирования и расширения сохранившихся старых предприятий, прежде всего в сельскохозяйственном производстве и строительстве. Одним из важных резервов для преодоления безработицы в республике является создание благоприятных условий для занятия мелким и средним бизнесом. Несомненно, в успешном социально-экономическом развитии республики может способствовать и ее географическое положение: через территорию Калмыкии пролегают кратчайшие пути из Центральной России на Северный Кавказ, по которым движется большой поток автотранспорта, через восточные районы Калмыкии проходит железная дорога Астрахань – Кизляр, которая создает рабочие места для жителей поселков Улан-Хол и Артезиан. Другая железная дорога связывает Элисту со Ставрополем и имеет исключительно республиканское значение. В случае продолжения железнодорожной ветки от г. Элисты до г. Волгограда, а также строительства железной дороги от ст. Аксарайской Астраханской области до г. Элисты станет возможным осуществлять транзитные перевозки пассажиров и грузы на Кавказ по кратчайшему пути. Их строительство позволит открыть новые рабочие места и будет способствовать развитию центральных и северо-западных районов Калмыкии.

Оздоровление экономики Калмыкии уменьшит миграционный отток населения из республики и сделает регион более привлекательным для приезжающих. Однако развертывание широкомасштабной миграции в республику нецелесообразно, так как в настоящее время природные условия препятствуют созданию на ее территории крупных поселений. Нельзя не учитывать и того, что рынок труда Калмыкии вследствие специфики ее экономического профиля (доминирование животноводства и отсутствие крупной промышленности) достаточно узок и не в состоянии обеспечить занятость значительного количества мигрантов. Кроме того, для закрепления положительных тенденций в демократических процессах необходимы дополнительные меры по созданию условий для роста рождаемости и прекращения миграционной убыли населения. Они должны иметь комплексный характер и охватывать экономику, социальную и нравственную сферы общества.

Таким образом, проблемы в социально-демографической сфере Республики Калмыкия требуют незамедлительного решения, в противном случае это может привести к смене этнического состава республики, с одной стороны, с другой – концентрации населения в одном месте и соответственно появлению безлюдных территорий. Исходя из необходимости преодоления кризисных явлений и их усугубления, решения проблем вследствие модернизации в трансформирующемся российском обществе Правительство Республики Калмыкия разработало и приняло Концепцию социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2015 г. [4]. Целью ее разработки является определение путей и способов обеспечения в среднесрочной перспективе (2011–2015 гг.) повышения благосостояния населения Республики Калмыкия, динамичное развитие экономики. В соответствии с этой целью были определены основные направления среднесрочного социально-экономического развития республики, стратегия достижения поставленных целей, включая способы, направления и этапы, приоритеты и основные задачи среднесрочной государственной политики в социальной сфере, в сфере технологий, а также структурных преобразований в экономике.

Список литературы

1. **Борисов В. А.** Брачность и рождаемость в России: демографический анализ / В. А. Борисов, А. Б. Синельников. – М.: НИИсемьи, 1995. – 117 с.
2. **Калмыкия в цифрах**, 2003 г. Ежегодник Госкомстата РК. – Элиста : Госкомстат, 2004. – 236 с.
3. **Колеченков Н. В.** Что происходит в демографическом развитии России? / Н. В. Колеченков, Л. Г. Сологуб // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 3. – С. 202–211.
4. **Концепция социально-экономического развития Республики Калмыкия** // Российская Калмыкия. – 2011. – № 1. – 9 июня. – С. 3–4.
5. **Малева Т. М.** Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике / Т. М. Малева, О. В. Синявская // SPERO. – 2006. – № 5. – С. 70–97.
6. **Население и кризисы.** Вып. 7: Депопуляция и будущее России. О национальном вопросе в России / под ред. Б. С. Хорева, И. А. Даниловой и Л. В. Иванковой. – М. : Макс Пресс, 2001. – 140 с.
7. **Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.** – М. : Госкомстат России, 2003. – 48 с.
8. **Россия в цифрах:** крат. стат. сб. / Гос. ком. Рос. Федерации по статистике (Госкомстат России). – М. : Госкомстат России, 2002. – 431 с.
9. **Федоров В. П.** Россия: внутренние и внешние опасности / В. П. Федоров. – М. : Изд-во ОГНИ ПРЕСС – «Крафт +», 2004. – 333 с.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И ПРОБЛЕМА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА
В ГЛОБАЛИЗОВАННОМ МИРЕ

Глэдис Лечини, Педро Ромеро⁴
(Аргентина, Росарио)

В данной статье представлены три подхода к проблеме мультикультурализма в Латинской Америке: классический, критический и региональный. Рассмотрены проблемы взаимодействия государства и меньшинств в различных странах данного региона и пути решения определения национальной идентичности.

Ключевые слова: мультикультурализм, глобализация, Латинская Америка, подходы к проблеме, меньшинства.

In the article three approaches to a problem of multiculturalism in Latin America are presented: classical, critical and regional. It considered problems of interaction of the state and minority in the various countries of the given region and a way of the decision of definition of national identity.

Key words: multiculturalism, globalization, Latin America, approaches to a problem, minority.

В нашем мире большинство обществ можно назвать мультикультурными. Все они обладают культурной самобытностью, которая возникла в динамике исторического развития. Во многих случаях государство осуществляет эффективный контроль над культурным разнообразием общества, в то время как в других случаях государственного вмешательства недостаточно, что приводит к территориальной и социальной фрагментации.

Мультикультурализм, который на протяжении десятилетий был объектом заботы внутренних государственных структур и жестких международных предписаний, сейчас приобрел новое политическое измерение, особенно в связи с современным институциональным кризисом и новым глобализованным мировым порядком.

Возникшая отсюда политика мультикультурализма определяет политико-правовой аспект многокультурного общества. Следовательно, суть проблемы заключается в принятии существующих в обществе различий как данности и выработке подхода к регулированию и управлению ими. Суть вопроса напрямую связана также с явлением ассимиляции и подавления, и дело, как правило, кончается введением понятий «большинства» и «меньшинства», признанием их в качестве инструментов регуляции конфликта.

⁴ Перевод с испанского кандидата филологических наук, доцента АГУ Э.А. Саракаевой.